

Свечи и пушки

Начало текущего года, как и предыдущих, демонстрирует рост индекса нехватки рабочей силы. Это признак того, что все попытки переломить тенденцию оказались безуспешными. *Закон народонаселения империалистической зрелости* навязывает себя и в данной сфере.

Бездна без границ

В этом мы убеждаемся на основании опросов Unioncamere¹. В декабре 2023 года доля новых сотрудников, которых “трудно найти”, составила 49 %, что на четыре пункта выше, чем год назад, но на 16 пунктов больше, чем в 2020 году, и более чем в два раза по сравнению с 22 % в 2017 году. Две трети трудностей вызваны “отсутствием кандидатов” и только одна четверть – “недостаточной подготовкой”. Уровень школьного образования имеет свой вес, но демографический аспект сейчас превалирует, что находит отражение в сокращении рабочей силы, особенно среди молодёжи.

Трудность поиска сотрудников особенно возросла среди молодых людей в возрасте до 29 лет – до 51 % (год назад было 49). Более чем каждая вторая вакансия остаётся незаполненной: наибольший дефицит наблюдается в строительстве (64–74 % в зависимости от специальности) и металлообработке (66 %).

Если рассматривать всю рабочую силу, то наиболее сложными для заполнения являются страты квалифицированных рабочих (65 %) и технических специалистов (52 %), в то время как нехватка в неквалифицированных профессиях меньше (36 %).

Оружие и мозги

Эти данные заставляют задуматься, в том числе и в связи с уровнем запланированного привлечения рабочих-иммигрантов: в целом на них приходится 20,4 % въездов в страну, что опять же больше, чем 18,5 % год назад. Но что это за иммигранты? Действительно, иностранцы составляют 32 % неквалифицированных работников, то есть низших слоёв рабочей силы, но в то же время 24 % квалифицированных работников, что на три пункта выше, чем в предыдущем году.

Иначе говоря, труд иммигрантов приобретает всё более определяющее значение даже в областях, требующих более высокой квалификации, от которых зависит и уровень производительности экономической системы в целом. В уже обозримом будущем всё больше ролей будут занимать дети иммигрантов, которые сегодня получают образование. Это указывает на проблемы социальной интеграции, которые должна поставить перед собой буржуазия, не попавшая в предвыборный водоворот.

Техники-иммигранты

Это не только итальянская динамика и проблемы. По данным Eurostat, более 75 % европейских компаний испытывают трудности с поиском необходимых им специалистов.

Во Франции, по оценкам France Travail², аналогичный показатель составил 61 % в 2023 году, что выше, чем 59 % в 2022 году. Однако среди технических специалистов он составляет 73 %. Французская Headhunting Factory, занимающаяся подбором персонала, считает, что 67 % промышленных компаний испытывают трудности с подбором персонала, и 8 ноября 2023 года сообщает о поучительном наблюдении: *«В О-де-Франс, высокоразвитом промышленном регионе [к северу от Парижа], к 2030 году более 43 % технических специалистов, занятых в 2015 году, покинут свои рабочие места, равно как и 36 % инженеров, а также руководящих технических кадров всех специальностей».*

Неизбежно, что проблема миграции также приобретет коннотации, более соответствующие динамике зрелого империализма. В Германии она поставлена прямо: иммигранты, в том числе беженцы, должны привлекаться на работу, чтобы восполнить нехватку рабочей силы на местах. Даже на квалифицированные должности. Газета *Handelsblatt* (28 июля 2023 года) обратила внимание на тот факт, что среди иностранцев *«не все являются чернорабочими»*: они составляют значительную часть, 30 %, но до 60 % работают на квалифицированных должностях, а 10 % даже в качестве специалистов, имеющих учёную или магистерскую

степень, хотя часто с более низкой зарплатой, чем немецкие работники на аналогичных позициях.

В качестве примера можно привести индийских иммигрантов в Германии, которые, благодаря своему образованию и хорошему знанию английского языка, чаще всего работают в высокооплачиваемых научно-технических профессиях: в конце 2022 года медианная зарплата года работника с полной занятостью составляла 5.227 евро в месяц, по сравнению с 3.725 евро для работников с немецким паспортом. Почти 40 % иммигрантов из Индии в возрасте 25–45 лет заняты в сфере MINT (математика, информатика, наука и техника), по сравнению с 7 % их немецких коллег.

Политика обеспечения безопасности и бюрократические дисфункции

Говоря о том, насколько решающим является вклад иммиграции даже в передовые отрасли, следует учитывать, что всё это вступает в противоречие с охранительной политикой, направленной на электоральные цели, и бюрократическими дисфункциями. Во Франции мы уже стали свидетелями негласного конца закона, который должен был способствовать привлечению иммигрантов в отрасли, испытывающие дефицит рабочей силы: автоматическая легализация уже работающих исчезла, а на смену ей пришла бюрократическая практика, где рычаги управления принадлежат префектам. Президент Medef, французской конфедерации промышленников, напоминает, что к 2050 году потребуется 3,9 миллиона рабочих-иммигрантов, но та же *Le Monde* отмечает, что большинство предпринимателей хранило молчание на протяжении всего периода принятия закона, и даже сейчас критика остаётся сдержанной (21 декабря).

В Германии идея балльной системы, направленной на привлечение “самых подходящих”, вступает в противоречие с бюрократической громоздкостью. В конце 2022 года, пишет газета *Zeit* от 13 июля 2023 года, в стране будет два миллиона вакансий: *«Дома престарелых начинают закрываться из-за нехватки персонала, врачи общей практики, мясники и маляры остаются без наследников, высокотехнологичные компании имеют более ста тысяч открытых вакансий»*. При этом, по словам Энгельхарда Мазанке, директора иммиграционного ведомства земли Берлин, путь к легализации *«беспрецедентно сложен»*. Если сложить время на проверки в посольствах Германии за рубежом, на повторные проверки в иммиграционном ведомстве Германии и, наконец, на выдачу и активацию карты резидента, *«квалифицированной рабочей силе иногда приходится ждать зелёного света по полгода: это не культура радушного приёма»* (*Handelsblatt*, 22 марта 2023 г.).

Нарушение равновесия и слепота

Что касается бюрократических оков, то Италия, конечно же, не уступает Германии, причём с, мягко говоря, парадоксальными результатами. Об этом говорится в отчёте от 13 декабря, составленном объединениями, продвигающими кампанию “Ero straniero” (“Я был иностранцем”). Расскажем вкратце. В 2022 году было подано 209.000 заявлений на приём, при 69.700 предусмотренных “квотами” на этот год, допуски были одобрены лишь для 55.000 и подписано 18.000 контрактов на проживание, четверть от того, что было предусмотрено квотами. Это объясняется тем, что некоторые мигранты ещё не получили визу для въезда в Италию, другие работали только с допуском в ожидании завершения процедуры (в случае неудачи они остаются нелегалами), третьим всё же удалось урегулировать свой статус, когда в них отпала необходимость, это было вполне реальной ситуацией в двух ключевых секторах – сельском хозяйстве и строительстве.

В 2023 году был расширен круг отраслей, в которых могут применяться квоты: машиностроение, судостроение, телекоммуникации, пищевая промышленность, семейный и социально-медицинский уход. Квоты также были определены на трёхлетний период. Однако всё это не гарантирует необходимого притока, учитывая ограниченность численности и бюрократические сложности.

Тем не менее, учитывая демографические тенденции, время уходит для всех. *The Economist* (23 декабря) призывает задуматься об этом уже сейчас: *«Сегодня у богатых стран есть прекрасная возможность импортировать молодёжь, мозги и динамизм. Возможно, она не будет вечной»*. Слепота буржуазной политики не удивляет: мы давно знаем её стратегические пределы.

Январь 2024 г.

-
- ¹ - Итальянский союз торговых, промышленных, ремесленных и сельскохозяйственных палат.
² - Французское государственное агентство, занимающиеся проблемой безработицы.